

ПОЛІТИЧНА КУЛЬТУРА ТА ІДЕОЛОГІЯ

УДК 323.1:316.351

Коч С. В., Одеський національний університет ім. І. І. Мечникова

ТРАНСФОРМАЦІЇ ІДЕНТИФІКАЦІОННИХ СТРАТЕГІЙ БОЛГАР УКРАЇНИ: СОЦІАЛЬНО ПОЛІТИЧЕСКІЕ УСЛОВІЯ І АДАПТАЦІОННІЕ ПРАКТИКИ

Современное состояние «идентификационных процессов» на фоне «войн памяти» и «изобретения традиций» ставит эти процессы в ряд приоритетных проблем науки и политики. В работе предложен анализ процесса выбора различных идентификационных стратегий, которые реализуются болгарами Украины.

Предметом анализа являются особенности формирования коллективной памяти, которая лежит в основе выбора идентификационной стратегии: коммеморативные практики, механизмы мемориализации прошлого, соотношение локальной групповой истории с национальными стратегиями Болгарии и Украины.

Показано, что на выбор идентификационного поведения оказывает влияние эффективность социальной адаптации в конкретных исторических условиях. Социальный ресурс, которым обладает группа в каждый конкретный момент, оказывая влияние на выбор векторов коллективной памяти, предопределяет формирование охранительных практик, которые направлены на сохранение группы.

Ключевые слова: адаптация, болгары Украины, идентичность, идентификационные стратегии, коллективная память, этническая группа.

Ідентифікаційні стратегії локальних етнокультурних груп особливо складні в умовах пограниччя, де груповая ідентичність способна к быстрым модифікаціям. Політична нестабільність, множественність діючих національних програм і політичних ігроків обуславлює появу адаптивних і соціально-охоронительних практик, які дозволяють групам діяти в соціальному просторі, зберігаючи етнічні межі.

Об'єктом роботи стали особливості ідентифікаційних стратегій болгар України, які реалізовувалися в умовах складних соціально-політичних трансформацій на протязі XIX – XXI вв. Основу групової ідентичності склали не тільки загальні цінності і цілі, але і умови розвитку в ситуації неустойчивої політичної і соціокультурної середовища. Підтримання позитивної групової етнічної ідентичності в таких умовах передбачало формування адаптивних соціально-культурних механізмів, які орієнтовані на забезпечення дееспособного соціального простору.

Умовою вибору форми групового і індивідуального поведіння, прийняття або відмови від асиміляційної стратегії, звичайно стає наявність активного і актуального «свого» соціокультурного простору, спроможного компенсувати відсутність достатнього уваги і можливостей в межах приймаючого держави.

Ми виходимо з того, що саме колективна пам'ять забезпечує формування соціально-культурних поведінчих механізмів, які впливають на дееспособність групи, на прийняття рішень, обробку і збереження значень, забезпечують виробництво міжпоколінної зв'язі, трансляцію культури.

Люба соціально-культурна група вибирає актуальні варіанти реконструкції минулого, орієнтує меморіальні практики на мінімізацію травматичного впливу соціальних і політичних процесів. В нашому випадку, предметом аналізу стали особливості вистрайвання вектора колективної пам'яті етнокультурної групи болгар України: меморіальні і коммеморативні практики, а також співвідношення групової історії з національними стратегіями Болгарії і України.

Цілісність культурної середовища болгар України, зберігається декількома поколіннями, дає

основания утверждать, что группа объединяется как благодаря культурным особенностям, так и вследствие изменяющихся социальных задач. В. Тишков отмечал, что «диаспоры – сохраняются или как политический проект или как жизненная ситуация выполняющая особую по сравнению с этничностью миссию...» [28, с.451].

Групповая идентичность требует постоянных усилий со стороны индивидуума и группы по поддержанию актуальности культурных и социальных кодов, которые демонстрируют наличие субъекта социального действия. Значительная степень вовлеченности болгар Украины в социально-политические процессы говорит о реализации успешных стратегий социальной интеграции при условии активной этнической идентичности. В пользу актуальности этническая идентичность болгар Украины на разных этапах 200-летней истории выступали различные условия.

1) На этапе формирования группы, этническая идентификация выступила как условие предоставления экономических и социальных льгот. Правовую основу процесса заложили манифесты Екатерины II, которые поощряли переселение христиан-единоверцев и крестьян-земледельцев: Манифест «О позволении иностранцам, кроме жидов, выходить и селиться в России и о свободном возвращении в свое отечество русских людей, бежавших за границу» 1762 г.; Манифест «О даруемых иностранным переселенцам авантажах и привилегиях» 1763 г.; Указ «Об учреждении Канцелярии опекунов иностранных поселенцев» 1764 г. [23, с. 313 – 316]. Переселенцам гарантировалась свобода религии и обычаев, самоуправление, освобождение от рекрутской повинности и налогов, предоставление земли, помощь для начала хозяйственных работ.

2) Борьба за независимость стала катализатором роста национального самосознания во всех регионах расселения болгар. Территории, которые не вошли в состав государства в 1878 г., стали объектом внешнеполитических действий Болгарии в период Балканских войн и Первой Мировой войны, предопределив стратегию в отношении «внешних болгар» [8].

3) Фактором, который влиял на сохранение культурной идентичности, была и проводимая Россией, Румынией, СССР и Украиной политики в отношении меньшинств. Меры, проводимые государствами, влияли на поддержание внешних границ группы. К мерам «позитивной дискриминации» можно отнести: привилегированный статус «колонистов»; доступность «социальных лифтов» и возможность при переселении в православное государство избавиться от чувства «меньшинства»; политика «коренизации» в 20-е гг. XX в. и т.д. К мерам «негативной дискриминации» следует отнести: дискриминацию группы в годы Второй мировой войны; ассимиляцию (русификацию, румынизацию, украинизацию).

4) В конце XX – XXI вв. актуализация болгарской идентичности среди населения Украины вызвана вхождением Болгарии в ЕС и проводимая ею политика в отношении соотечественников за рубежом. Новые социальные и экономические перспективы привели к процессу «возврата этничности» в бикультурных семьях, что выразилось в стремлении части украинцев зафиксировать свое «болгарское происхождение». Об этом свидетельствует рост запросов в архивы с целью поиска подтверждающих документов, а также обращение в суды для закрепления факта наличия этнических корней. Возросший интерес к истории и социальная активность группы в пространстве Украины подтверждает мысль о том, что интерес к прошлому часто продиктован задачами настоящего [1].

Особенности развития болгарской группы в Украине, динамика социальных статусов сообщества позволяет представлять его в разном качестве: 1) как коренной народ, чей этногенез связан с Северным Причерноморьем, при условии, что под этногенезом понимается длительный процесс приобретения этнокультурных черт; 2) как этническая группа (диаспора «катаклизмы»), которая возникла в результате разделения политическими границами единого массива этнической территории; 3) как этническое меньшинство, которое образовано в результате аграрной колонизации, которая проходила под давлением экономических факторов, в результате чего групповая идентичность была связана с территориями колонизации; 4) как группа эмигрантов, которая в ходе повторных волн переселения трансформировалась в многопоколенную диаспору, и приобрела организационные формы, начиная с землячеств и заканчивая национально-культурными и политическими институтами. Таким образом, о болгарях, живущих сегодня на территории Украины можно говорить как об этнической группе,

этническом или национальном меньшинстве, историческом этносе, диаспоре и др. По мнению Б. Нягулова, многозначность терминов отражает как различные подходы к изучению данной группы, так и исторические этапы, через которые прошло болгарское сообщество [20, с.415].

Важно, что современная группа болгар, проживающих в пределах территории Украины, органично впитала свойства всех перечисленных форм этнических коллективов, что объясняет сосуществование различных векторов социально-культурной памяти, позволяющих группе сохранять актуальность этнического компонента в структуре групповой идентичности.

Дееспособность групповой идентичности болгар Украины определяется: примордиальными основами идентификационных характеристик, структурными особенностями группы в момент переселения и сложившейся зависимостью между этнической и социальной границей.

Основой стабильной и дееспособной идентичности болгар в Украине является хозяйственно-культурное и религиозное самосознание, которое не требовало демонстрации политической или национальной лояльности в условиях неустойчивого геополитического статуса региона. Важно, что формирование группы началось до разделения земель Северного Причерноморья между политическими претендентами. Переселение представлялось как внутренняя миграция в пределах своего культурного ареала, а новая территория воспринималась как «знакомая» и семантически значимая (учитывая историю Первого Болгарского царства).

Стабильность этнической идентичности обусловлена и структурными качествами группы в момент переселения: социальная однородность переселенцев, принадлежавших к одной социальной группе; устойчивые внутригрупповые связи поддерживались патриархальной формой организации; принадлежность к титульной конфессиональной группе («единоверцы») - позволяло избежать культурной ассимиляции и статуса меньшинства. Болгарское население, которое оседало в Бессарабии и Таврии выступало как часть православного, единоверческого, крестьянского мира.

Идентичность связана с ощущением длящегося во времени существования субъекта. Культурная обособленность на этапе формирования группы выступила как условие получения социально-экономического статуса в политике «покровительства» России. Это определило высокий уровень социальной дееспособности этнической идентичности.

Активная форма групповой идентичности может быть рассмотрена как следствие отсутствия региональных идентичностей в момент переселения и как условие социальной дееспособности группы.

Рассматривая активную форму групповой идентичности болгар Украины «как следствие» отсутствия региональных идентичностей, следует отметить, что болгары приняли активное участие в формировании новой этнической карты региона. Малоосвоенный фронт, с богатой историей прежних миграций и сменявших друг друга культур и политических центров, стал «Loca Deserta» для прибывающего населения. Этническая карта региона формировалась в процессе земледельческой колонизации, когда колонисты «осваивая» новое пространство вписывали биографию группы в региональную историю. Участие в формировании «глокальной биографии» обусловило и приобретение региональной идентичности как базовой.

Представление о прошлом, о мотивах принятых решений позволяет объяснять современное поведение. Так, объяснение мотива переселения создавало контекст для успешной адаптации. Аргументация решения о переселении использует три мотива: 1) мотив бегства от притеснений со стороны властей Османской империи (вынужденная миграция) в пределы единоверческой страны; 2) экономический мотив (добровольная миграция), переезд по приглашению с упором на экономическое обоснование; 3) политический мотив - формирование группы началось до завершения национального строительства в пределах исторического ареала.

Последний мотив используется для объяснения распространения локальной региональной идентичности. Аргументом выступает практика «анклавного расселения», которая вызвана как структурными особенностями группы, так и потребностям центра в управлении. Такая форма локации способствовала консервации культурной границы группы, что сохраняло за ней право на особое положение и перспективу возвращения. Естественным воспринимается и возникновение регионального хронотопа для изложения истории региона и местных групп. Возникает союз места и времени рождения «бессарабских болгар», «приазовских болгар»,

«таврийских болгар» др. Региональная идентичность локальных групп обычно обладает актуальным звучанием в условиях политической нестабильности.

Региональное сознание демонстрирует факт «вписывания» пространства в этническое самосознание, как маркер принадлежности к группе. В Украине эта черта представляется в виде региональных брендов (экскурсионных и туристических маршрутов, торговых марок). Этнокультурные ресурсы используются: 1) для увеличения спроса на товар и услуги производимые группой («болгарская брынза», «болгарская кухня»; «бессарабское вино»); 2) с целью обеспечения условий для организации индустриальных форм хозяйствования (корпоративные связи, демографический ресурс, финансовое обеспечение). Примером может быть торговая марка винодельческого предприятия «Колонист» (с. Кричиное); 3) для организации культурного пространства (создание кафе-баров «Четыре болгарина»; «Бессарабский дворик» в Одессе, «Буджак» в с. Каменка).

Устойчивое региональное самосознание у болгар Украины обусловлено значительным социально-политическим ресурсом, который накопили группы и групповой идентичностью, которая на разных исторических отрезках времени выполняла социально-охранительную роль. Такая регионализация в пределах Украины объяснима сложным взаимодействием в сознании болгар между понятиями «Родина», «историческая Родина», «первая Родина», которые предполагают географическую локацию, историческую версию движения (исхода/возвращения). Активная региональная идентичность позволяет избегать однозначной национальной идентичности и сохранять лояльность к «двум Родинам» [29].

Память обеспечивает аргументацию в пользу тех социальных запросов, которые формирует группа. Поэтому, отбирая и интерпретируя исторические факты, группа стремится закрепить за собой такое пространство, которое позволит ей использовать необходимые ресурсы. Символическое присутствие, выраженное в закреплении за группой части культурного пространства, обеспечивает условия действия в социальном поле.

Групповая память проявляется в виде иконографических образов, которые «закрепляют» за коллективом право на социальное действие, формируют образ «своих» / «чужих» в критериях действующей системы коммуникации. Реальность проявляется как социальная инфраструктура в виде внутрипоколенных и межпоколенных связей.

Болгары Украины могут быть рассмотрены в структуре разных социально-культурных пространств: как задунайские колонисты в составе с греками, албанцами, гагаузами; как славянское население края в составе с русскими и украинцами; как инородцы - переселенцы сформировавшие диаспору в составе всех задунайских народов, а также немцев, швейцарцев, евреев и др.; как единоверцы – носители «греческой веры», что во многом объясняет формирование и сохранение в ряде поселений Украины групповой идентичности «греко-болгары» [14, с. 49 - 53]. Би-культурность как форма этнокультурной идентичности болгар широко представлена в пространстве Украины (греко-болгары; гагаузо-болгары, др.). Эта особенность идентификационного процесса объясняется условиями переселения и политическими процессами XX в., когда такая идентичность предполагала возможность «выбора». Способность к быстрой идентификационной трансформации выполняла охранительную функцию в годы репрессий.

Маркером социокультурной среды выступает язык. Согласно переписи 2001 г. 64,2% украинских болгар назвали родным языком «болгарский». И хотя языковая ситуация сложилась так, что болгарский язык обслуживает в основном бытовую сферу жизни, тем не менее его функции стабильно расширяются (развивается публичная и образовательная сфера на болгарском языке). Соседство с гагаузами, греками, молдаванами привело к формированию совместных коммуникационных практик и появлению региональных пиджинов. В то же время, каждое из четырех, живущих сегодня в Украине, поколений болгар получали образование при разных государствах, которые проводили политику языковой ассимиляции. Такая ситуация привела к тому, что болгары в Украине владеют русским, румынским и украинским языками, каждый из которых в разное время был государственным. Таким образом, для болгар Украины характерны множественные полиглотские практики, которые позволяют использовать язык как способ манипуляции в межэтнических и социальных отношениях.

В ситуации с болгарской группой в Украине описаны такие *формы транскультурного*

поведения как: функциональная диглоссия, би-этничность, выбор актуальной этничности - «дрейфующая идентичность» [15; 16; 18]. Они стали механизмами, которые позволили группе сохранить социальную систему в периоды геополитических трансформаций.

Каждое из коммуникационных пространств в регионе предполагает наличие «центра» и «периферии», которые создают причудливый ландшафт социально-культурной системы реальных отношений. Невозможность синхронизировать данное пространство с какими-либо универсализирующими системами, привела к закреплению в поведенческих моделях способности выступать в различных качествах. Такую способность следует характеризовать как «трансформность», маргинальность системы. В этой ситуации *транскультурность* выступила формой адаптации группы.

Болгары Украины могут быть представлены как часть разных геополитических пространств: 1) *балканского ареала* (характеристика переселенческого процесса, хозяйственных практик и материальной культуры); 2) *тюркского мира* (этногенез, этнонимика, топонимика, региональная и государственная история); 3) *православного мира* (значимая часть национальной идентичности основана на последовательном христианстве, связь с историей Византии, Рима, Руси, России); 4) *русского мира* (формирования этнокультурной группы, язык – посредник, история борьбы за независимость); 5) *европейского пространства* (политическая история влияние Рима / Византии на традиций власти, процесс интеграции в ЕС через получение румынских, болгарских паспортов).

Возвращаясь к анализу групповой этнокультурной идентичности болгар Украины как «*условию*» социальной дееспособности группы, остановимся на характеристике социального ресурса, на принципе групповой адаптации и коллективного действия, на сознательной би-культурности и принципе этносоциального сегментирования. Эти механизмы, созданные в период формирования группы, остались востребованными.

Социальный ресурс группы на этапе формирования отличался значительным демографическим и социально-экономическим потенциалом. По данным статистики, которые приводит А. Скальковский, в Бессарабии, Херсонской и Таврической губерниях на 1821 г. насчитывалось 46 598 тыс. болгар [27, с.34]. Они могли заниматься торговлей, вступать в купеческое сословие, приобретать землю, им были доступны «социальные лифты» в армии и государственном аппарате. Социальная среда включала сеть сакральных центров, культовых и учебных заведений, сферу услуг и досуга. Система организации болгарских сел демонстрировала реализацию принципа групповой адаптации, использование связей и потенциала родственных общин. В состав Бессарабской конторы иностранных переселенцев при Попечительном комитете входило 57 болгарских колоний, которые объединялись в 4 округа. Бернштейн С. отмечал, что документы того периода называют эти земли «Новой Болгарией» [3, с. 5 - 20]. Хозяйственная специализация позволяла закрепить за группой коллективное право на социальное пространство, что отражено в иконографии региона и мемориальных практиках группы. В сочетании с коллективным действием в социальном пространстве государства это превращало группу в субъект региональной политики. Результатом первого коллективного «*Прошения болгар*» стало назначение И. Инзова на пост председателя Попечительного комитета об иностранных поселенцах южного края России [24]. Это первый государственный институт (для задунайских колонистов), созданный в 1818 г.

В конце XX в. с созданием первой болгарской общественной организации в СССР в 1989 г. в Болграде, а с 1985 г. общественной организации бессарабских болгар им. «Кирилл и Мефодия» [10], начинается практика *коллективных действий*: 1) *обращения* в органы власти по вопросам реализации этнокультурных прав группы (коллективные обращения болгар - к Верховному Совету СССР в 1986 г. и к президенту СССР М. Горбачёву в 1987 г., в 2012 г. к городскому совету г. Измаил, а в 2013 г. к администрации Болградского района Одесской области, по вопросу предоставления статуса болгарскому языку); 2) *протестов* (бойкотирование официальных культурных мероприятий болгарской общиной, как следствие отказа Измаильского городского совета в предоставлении болгарскому языку статуса регионального) [5]; 3) *институализация* в системе государства (общество им. Кирилл и Мефодия в марте 1991 г. выступило организатором первого съезда болгар СССР); 3) *выступление в качестве «посредника»* в решении вопросов межгосударственного масштаба (вопрос о строительстве

транзитной магистрали Одесса - Рени).

Функция посредника в решении вопросов межгосударственного характера стала возможной вследствие сохранения двойственной структуры памяти, которая поддерживает бинарную идентичность группы и способность к использованию такой формы группового поведения как *«контролируемое отчуждение»*. Би-культурность позволяет сохранять *двойную лояльность*, ситуативный «выбор» центра, который выступает в качестве гаранта реализации социальных задач [16, с. 290]. Так, вписывание истории группы и групповой идентичности в региональную и национальную историю («русские болгары», «болгары Украины», «бессарабские болгары», «таврийские болгары» и др.) выступает способом обеспечения доступа к «социальным лифтам» в структуре принимающего общества. Примером двойной лояльности стали события марта 1992 г., когда общество им. Кирилла и Мефодия обратилось в Киев, Кишинев и Софию с предложением создать два болгарских округа: один на юге Одесской области с центром в Болграде, другой – на юге Молдавии с центром в Тараклии. Округам предполагалось предоставить статус свободных экономических зон с открытой границей между ними. Болгарам предлагалось предоставить двойное гражданство – украинско-болгарское или молдавско-болгарское, в зависимости от места проживания. Члены общества предлагали созвать международную координационную комиссию по вопросам болгар, а на юге Одесской области организовать культурные и учебные заведения, обеспечить ретрансляцию телепрограмм и радио из Болгарии [17].

Важно, что принципы «локального» и «универсального» в системе социальной памяти и действующей социальной структуры не получили в регионах проживания болгар Украины устойчивого определения. Это объясняется: отсутствием стабильного ядра в социокультурной системе южных регионов Украины; невозможностью, в рамках региона определения «коренного населения» и способностью каждого из присутствующих народов обосновать свое право на автохтонность; ситуативностью политического влияния на протяжении всего исторического времени. Сохраняется *практика этносоциального сегментирования* при которой совмещение социальных и этнических границ поддерживается и группами, и властью на протяжении XX и XXI вв. Инвестиции, сделанные в социокультурном пространстве на протяжении времени существования группы, позволяют использовать социальные ресурсы для формирования групп давления, деятельность которых направлена на развитие экономических и социальных проектов, инвестированных членами групп.

Социальная дееспособность болгарской этнокультурной группы Украины проявляется через сложившиеся механизмы: мемориализацию, коммеморативные практики и социальное лоббирование (способность обеспечить социальные нужды членов группы).

Практика мемориализации реализуется через создание узнаваемого образа группы, использование самоотжественных знаков в ландшафте региона и через контроль над информационным пространством. Коллективная память предполагает институализацию наследия: места, герои, события воплощают группу и демонстрируют ее приоритеты в настоящем. Механизмом создания позитивного «имиджа» для болгар Украины стало создание «узнаваемого» образа группы, презентация групповых характеристик как способ резервирования социального пространства. В Украине с историей и культурой болгарского народа связаны *объекты культурного наследия национального значения Украины* (Салтовское городище VIII-X ст.; Мавзолей И. Инзова, др.), *объекты культурного наследия местного значения*. Только на юге Украины более 30 памятников [26].

Особое внимание заслуживают памятники истории, признаваемые как *болгарские святыни*: Могилы ханов Кубрата (с. Малая Перещепино) и Аспаруха (с. Вознесенка); Монастырь и церковь Рождества Богоматери (с. Александровка); Свято-Николаевская Церковь (с. Кулевча); Спасо-Преображенский собор (г. Болград); Мемориал болгарским ополченцам и участникам Русско-турецкой Освободительной войны 1877-1878 гг. Мемориализация, как способ укоренения в пространстве, является механизмом поддержания статуса группы, а использование *самотождественных знаков в ландшафте* выступает как закрепление «факта присутствия», как трансляция желаемого смыслообразующего образа.

Поддержание идентичности требует ощущения непрерывности истории. В XXI в. практика организации мемориальных комплексов болгар продолжает закреплять в пространстве Украины

присутствие данной группы: в 2000 г. отреставрирована Свято-Георгиевская церковь (г. Белгород-Днестровский); в 2008 г. открыт музей Х. Ботева (с. Задубнаевка); в 2009 г. - памятник Х. Ботеву (г. Одесса); в 2011 г. - памятник П. Воеводе, участнику Освободительной войны 1877-1878 гг. (г. Киев); в 2012 г. - памятник болгарским ополченцам, погибшим в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. (г. Болград); в 2015 г. - памятный знак первым болгарским переселенцам (с. Ольшанка). Организация новых мемориальных объектов сопровождается участием со стороны политических центров, заинтересованных в группе. Так, на открытие памятника «болгарским ополченцам» приехали чрезвычайный и полномочный посол Болгарии в Украине К. Минчев, депутат Народного собрания Болгарии М. Михайлов, директор Агентства для болгар за границей Р. Иванов, представители дипломатической миссии Российской Федерации.

«Присвоение» имени является условием существования вещи, явления, события, поэтому «именные», «узнаваемые» пространства как факты присутствия выступают в качестве «аргумента» за право принимать социально-значимые решения. Интересным фактом в истории болгар Украины является «День бессарабских болгар», который приурочен к 29 октября, когда в 1838 г. был освящен храм Святого Преображения Господня в г. Болград. Увековечение результата труда 100 тыс. болгар стало моментом рождения группы «бессарабских болгар».

Помимо мемориальных комплексов социальное резервирование осуществляют информационные ресурсы: печатные издания, телевидение и интернет ресурсы. Web-презентация общин сочетается с массовым созданием групп-землячеств в соц-сетях. Функции таких ресурсов - коммуникация и ретрансляция традиции (сборка исторических и этнографических материалов, организация выставок, презентаций и др.). И хотя такая форма транслируемой культуры, названа социологами «искусственной», так как любой анализ и описание традиции – уже есть способ ее «переписывания» на современный язык [2], тем не менее, современный мир, состоящий из множества реальностей, отдает предпочтение – повседневной жизни. Ретранслируемая «историческая память» в форме новых ресурсов и механизмов, выступает как проекция в прошлое и позволяет современности находить основание для легитимности в «пережитом».

Целенаправленные манипуляции с индивидуальной и коллективной памятью являются манипуляциями с идентичностью, которая подвергается модернизации. Групповая память – избирательна, она подвержена влиянию со стороны контактирующих общностей их жизненных стратегий. Конструирование реальности следует рассматривать как способ «узнать» себя в новых обстоятельствах, как обозначение действующих иерархий в структуре социальных отношений, культурных и конфессиональных пространствах. Закрепление «символической системы» позволяет установить принцип, лежащий в основе конформно-стабильных отношений социальной системы. Примером практики коммеморации, может быть коллективное обращение группы болгарских общественных организаций в 2012 г. к Министру образования и науки Украины Д. Табачнику с просьбой «объективно осветить роль древних болгар в формировании древнерусской народности и создания Древнерусского государства...» [21]. Значимой инициативой в мемориальной политике Украины и Болгарии является признание вклада болгар в культурную историю Украины, что выражается в признании памятников болгарской истории на международном уровне. Примером является содействие Болгарии в установлении памятных знаков (перезахоронение в 2007 г. останков хана Аспаруха в Церковь сорока Севастийских мучеников - пантеон болгарских царей в г. Велико Тырново). Подобные действия со стороны Болгарии важны тем, что территория Украины оказывается включенной в систему семиотически-значимого пространства болгарской культуры.

Важным международным актом является предложение задействовать механизмы европейского проектного финансирования для «актуализации статуса протоболгарских памятников в Украине». Такое предложение озвучила Декларация, подписанная участниками XII Международной конференции «Болгары Северного Причерноморья» в 2011 г. [6]. «Мобилизация воспоминаний» - является не только формой передачи информации, но выступает средством мобилизации группы.

Социальное лоббирование, как третий важный механизм социальной дееспособности, стал возможным в результате формирования развитых форм самоорганизации, которые позволили сохранить относительную целостность и самодостаточность группы. Обладая качествами

социальной группы, болгары Украины демонстрируют способность и готовность осуществлять свою социальную защиту, лоббировать интересы групп соотечественников в Украине и Болгарии. Видимой частью этой социально-культурной институционализированной системы становятся национально-культурные общества, «парламенты», союзы, конгрессы, ассоциации. Сетевые системы этнокультурных сообществ сегодня способны выступать альтернативной структурой к официальным государственным институтам в вопросах социального и культурного обеспечения. Имея развитую инфраструктуру, они могут представлять интересы группы, как в пространстве национального государства, так и за его пределами.

В Украине действуют три объединения этнических болгар со всеукраинским статусом: «Ассоциация болгар Украины» (А. Киссе), «Конгресс болгар Украины» (Ю. Грамматик) и «Всеукраинская ассамблея болгар Украины» (Д. Костова). Каждое обладает разветвленной системой социальных и политических связей, которые формируют сетевую социокультурную систему транснационального масштаба. Так, Ассоциация болгар Украины с 2008 г. входит в состав Союза болгар в Европе, сотрудничает с Национальными фондами «Христо Ботев», «Васил Левски», «Мати Болгария», «Тангра ТанНакРа». При участии Ассоциации в 2015 г. в Болгарии создан Координационный центр для связи с болгарскими Украиной [19]. Ассоциация является инициатором установления социально-культурных и коммерческих связей с этническими группами болгар в других странах [7, с. 68-69].

Конгресс болгар Украины в лице Ю. Грамматика, является участником Всемирного парламента болгар и Ассоциации болгар мира. Конгресс известен как меценат культурно-просветительских центров «Аз Буки Веди» в Одессе, Измаиле, Ильичевске, Болграде. Центры действуют при финансовой поддержке Министерства образования, молодежи и науки Болгарии в рамках программы «Роден език и култура зад граница». В 2013 г. при поддержке Конгресса возрожден Болгарский Драматический театр [13].

Третья организация «Всеукраинская ассамблея болгар Украины» Ее президент Д. Костова является учредителем ВОО «Конгресс болгар Украины» и инициатором создания «Ассоциация болгар Украины», главным редактором газеты «Роден край» [26].

Всеукраинские объединения болгар имеют информационную поддержку со стороны СМИ, которые освещают проблемы болгар Украины: газеты «Роден край», «Одесские известия», «Дунайские вести», телерадиокомпанией «Роден край». Они аккумулируют инициативы и координируют деятельность всей региональной структуры. В Украине зарегистрировано более 70 организаций болгар. Из них 20 в Одесской и 9 в Запорожской областях. Болгары Украины в лице лидеров организаций и общественных структур становятся субъектом как внутригосударственных, так и межнациональных процессов.

Общественные объединения болгар формируют сетевую структуру во главе с Ассоциацией болгар мира, хотя на нормативном уровне такой связи нет. Развитая сетевая структура, взаимосвязь между родственными группами разных регионов и стран создает возможности для социального действия, лоббирования интересов. Компактность поселений в Украине определяет группу как удобный объект электорального воздействия и политических манипуляций, однако, в то же время, дает возможность от лица группы претендовать на применение механизмов местного самоуправления. Например, право инициировать вопрос о наделении болгарского языка статусом регионального имеют жители 170 административно-территориальных единиц в Украине. Тем не менее, болгарский язык признан региональным только в трех административно-территориальных единицах [12].

Сетевая структура группы позволяет ей выполнять роль социального мецената, реализуя обучение в национальных школах или получение образование в Болгарии. Примером последних лет в Украине может быть принятие «Программы развития, использования и защиты украинского, болгарского, гагаузского, русского и албанского языков в Болградском районе на 2014-2018 гг.» [7] или программы проведения повышения квалификации для преподавателей из Украины в Болгарии. Сетевые структуры стали условием реализации «родственной солидарности», когда землячества выполняют роль институтов социальной поддержки в условиях бездействия государства и местных властей.

К значимым формам социального действия относится экономическое лоббирование интересов представителей этнической группы. Социально-экономическая инфраструктура

группы обеспечивает ее самостоятельность, позволяет уменьшить зависимость от государства пребывания. Ресурсная сеть, которой обладают болгары в Украине, дает возможность реализовать экономический потенциал в различных сферах хозяйственной деятельности: строительстве, энергетике, водоснабжении, медицине, транспортном сообщении, сельском хозяйстве, торговле, деревообработке, виноделии др. В Украине функционирует более 20 украинско-болгарских предприятий, среди которых: «Интеркомплекс Холдинг» (г. Киев), «Болгарская косметика» (г. Львов), «Продекспорт» (г. Днепропетровск), ПКФ «Лазурь» дочернее предприятие болгарского ООО «Валимарк» (г. Одесса) и др.

Действуют хозяйственные общества, созданные для обеспечения социально-экономических нужд болгар или учредителями которых выступают лица болгарского происхождения: ООО «Украинско-болгарская строительная компания» (г. Одесса), «Всеукраинский центр болгарской культуры» (учредители: Ассоциация болгар Украины, Коммунальное учреждение «Одесский областной центр болгарской культуры в г. Болград»), ТОВ «Детский культурно-спортивный болгарский центр» и др.

Хотя главная цель хозяйственных предприятий – получение прибыли и юридически они не связаны с общественными организациями, однако, они часто выступают меценатами при реализации общественных инициатив. Общественные организации, в свою очередь, лоббируют интересы предпринимателей-соотечественников в органах государственной власти и местного самоуправления. Так, Арцызское культурно-просветительское общество им. Х. Ботева содействует предпринимателям района в открытии кафе и баров с болгарской кухней, например, кафе «Шипка», бар «Буджак» [7 110]. При содействии Ассоциации болгар известная в Болгарии компания по производству моторных масел «Приста Ойл» в 2001 г. зарегистрировала в Украине дочернее предприятие, которое реализовало инвестиционный проект в Одесском морском порту. В 2002 г. создана клиника кардиохирургии (Б. Арцев), которая является филиалом университетской клиники «Святая Екатерина» в г. София. Ассоциация болгар Украины сотрудничает с предприятиями «Укргостэкс» (И. Аврамов).

В свою очередь, помощь в деятельности этнокультурных организаций оказывают субъекты хозяйствования, руководители которых заинтересованы в поддержании культурной среды болгарской группы. Ассоциация болгар Украины отметила более 30 таких организаций [7, с. 69-70]. В 1999 г. меценатами реставрации Всеукраинского центра болгарской культуры выступили несколько десятков предпринимателей - болгар по происхождению. Среди спонсоров были представители правоохранительных органов [7, с. 193 - 197].

Общественные организации способствуют развитию совместной деятельности предпринимателей Украины и Болгарии. Примером этого служат украино-болгарский форум ученых и круглый стол по обсуждению экономических проблем с участием предпринимателей двух стран в 2001 г., организованный Ассоциацией болгар Украины [7, с. 69 -70].

Развитая инфраструктура группы повышает престиж этнической идентичности, что проявляется в процессах восстановления и выбора болгарской идентификации в условиях бiculturalной семьи или наличия родственника по нисходящей линии, который имел подтвержденное болгарское происхождение. В Украинских судах за период с 2005 по 2015 гг. было рассмотрено 12 дел касающихся определения болгарской национальности, среди них дела: об установлении факта принадлежности к национальности «болгарин»; установления факта родственных отношений между троюродными братьями. Все дела рассматривались на юге Украины в Одесской, Николаевской, Запорожской, Днепропетровской областях и Республике Крым. [9].

Этнический фактор присутствует в структуре лоббистских групп разной природы: в отраслевых и корпоративных, в территориальных, политических. Формирование групп давления стало социальной и становится политической реальностью. Представительство этнической группы болгар в органах государственной власти сегодня обеспечивается разными путями. Наиболее заметным является участие в избирательных компаниях деятелей этнических общин и культурных обществ. Политическая карьера таких лидеров строится на активном лоббировании интересов территориальной этнокультурной общины или региона. В политической карьере таких лидеров собственная этническая идентичность является основанием для получения доверия со стороны группы, которая делегирует «своего лидера» во власть. Так, в Украине лоббистами

интересов болгарской социально-культурной группы выступают: И. Плачков, А. Киссе, Ю. Грамматик, М. Попова, А. Самунжи, А. Кащи и другие. В Одесском областном совете VI созыва была создана депутатская группа «Бессарабия». В её состав вошли 10 депутатов уроженцев Бессарабии и депутатов из Одесской области. Целью группы декларировалась защита интересов Бессарабии, поддержка инвестиционных проектов в южных районах области.

Важно понимать, что в поддержании болгарской идентичности в Украине огромную роль играет мемориальная, демографическая и культурная политика проводимая Болгарией. Характеризуя уровень связей с метрополией, следует еще раз отметить, что исторически формирование национального самосознания болгар происходило в процессе освободительной борьбы против османской власти и за приобретение болгарского экзархата [22, с. 213-229]. В результате сформировалась модель этнической православной болгарской нации, в которой группы, которые оказались «вне» современной территории Болгарии, но сохранили этническую и религиозную идентичность рассматриваются как часть болгарской нации и ресурс ее развития. На этом строится политико-правовое закрепление института гражданства в Республике Болгарии и стратегия взаимодействия с «внешними» болгарскими [11]. В болгарской историографии применяется понятие «болгары за рубежом». Оно введено в обиход Комитетом по болгарам за рубежом в 80-х гг. XX в. и отвечало потребностям национально-государственной политики защиты коллективных прав соотечественников за пределами Болгарии. В 2012 г. создана Комиссия по болгарскому гражданству и болгарам за рубежом при президенте Болгарии. Показательно заявление главы МИД Болгарии Х. Вигенина во время визита в Украину в марте 2014г.: - «Болгария готова принять всех болгар из Украины» [4]. С февраля 2015г. действует Координационный центр для связи с болгарскими Украиной.

Государственное агентство по делам болгар за рубежом Республики Болгарии осуществляет мониторинг за деятельностью общественных организаций болгар Украины, ведет Реестр организаций болгар, проживающих вне Республики Болгарии. Реестр включает: более 70 общественных организаций на территории Украины; 4 печатных издания болгарских общин (газета «Извор», «Роден край», «Украина: болгарско обозрение», журнал «Болгары в Украине и в странах СНГ»); 1 фольклорный коллектив «Лудо-Младо»; 1-у молодежную организацию - молодежный клуб «Актив»; 4- культурных центра; 27 образовательных учреждений [25]. Само возникновение «агентства» можно считать формой признания организации за рубежом, созданной лицами болгарского происхождения.

С целью поощрения соотечественников, Республика Болгария учредила специальные награды правительства, которыми награждены многие граждане Украины (Ордена «Мадарски конник», «Стара планина», «Святых Кирилл и Мефодий», «Паисия Хилендарского», Почетный знак Президента Болгарии, Медаль «Иван Вазов» и другие, в том числе министерские грамоты).

Исторические условия, в которых сформировалась этнокультурная группа болгар Украины, ее современные структурно-функциональные возможности, геополитическая и экономическая ситуация в Европе обусловили, что в отношениях между Украиной и Болгарией она выступает в качестве посредника и медиатора.

Республика Болгария, как фактическая метрополия в условиях сложных социально-демографических процессов, в которых она оказалась, будучи интегрированной в ЕС, заинтересована в демографическом, интеллектуальном и социальном ресурсе соотечественников. В связи с этим наблюдаются тенденции упрощения механизма получения гражданства для этнических болгар: реализуются образовательные бюджетные проекты для студентов и школьников. Так в 2016 г. Болгария более чем в два раза увеличила количество мест, которые предлагаются для украинцев болгарского происхождения в ВУЗах страны. Интерес к учебе в Болгарии со стороны украинских школьников вызван перспективами проживания в стране Европейского Союза. Комплекс мер в сфере образовательной деятельности по отношению к болгарам за рубежом, создает платформу для формирования у молодежи болгарского самосознания. Возможность для выпускников болгарских школ получать образование бесплатно в университетах Болгарии предопределяет выбор абитуриентов и способствует росту иммиграции в Болгарию квалифицированных соотечественников.

Особенностью современных диаспор является способность воздействовать на события в пределах обеих Родин. Системные связи с метрополией превращает этническую группу болгар в

социально-политический инструмент воздействия. Группа наделяется функциями 1) «посредника» при решении экономических и политических проблем; 2) «лоббиста» интересов группы в метрополии или, наоборот, может выступать в качестве «зарубежного лобби» (например, контекстное участие в решение президентов Украины и Болгарии о восстановлении международной трассы Одесса – Болград – Рени).

Болгары Украины оказались включенными в социальную сеть транснационального масштаба, благодаря чему внутренняя способность к самоорганизации оказалась востребованной со стороны крупных геополитических игроков. Болгары Украины рассматриваются приграничными государствами как удобный ресурс для решения конкретных геополитических задач. Такая перспектива выглядит провокационной, если брать во внимание политические манипуляции с презентацией «Бессарабской республики», «Буджацкой республики», «Народной рады Бессарабии» организацию которых приписывают одному из самых мобилизованных этносов региона – болгарам и гагаузам.

Таким образом, групповое самосознание и коллективная память в идентификационных стратегиях болгар Украины демонстрирует уникальную способность адаптироваться, «встраиваться» в социальную систему, становясь ее «звеном» предопределяя статус своих членов. Коллективные представления болгар в сфере экономики, культуры, политики сформировались под влиянием динамических трансформаций социально-политической реальности. Результатом процесса формирования группы стало сосуществование в ее чертах элементов исторической, мобилизованной диаспоры и диаспоры «катаклизма». Это объясняет вариативность актуальных версий социальной памяти, позволяющих группе сохранять этнический компонент в структуре групповой идентичности. Этническая культура в условиях проживания болгар Украины стала значимым элементом конструирования социального пространства, которое обусловило формирование специфических механизмов адаптации: «этносоциальное сегментирование», «сознательная би-культурность», «создание сетевой горизонтальной / зонтичной структуры» и др.

Идентификационные стратегии локальных этнокультурных групп, пограничья, к которым относятся болгары Украины, характеризуются способностью к быстрым видимым трансформациям. Выбранная болгарскими Украиной идентификационная стратегия, которая использует формы транскультурного поведения и удачных социально-охранительных практик самопрезентации (функциональная диглоссия, би-этничность, выбор актуальной этничности и др.), позволила отказаться от ассимиляции, сохранить позитивный имидж группы в условиях политической нестабильности и приобрести черты активного субъекта национальных и социально-политических процессов в Украине и Болгарии.

Библиографический список:

1. Агамбен Дж. Нагота / Перевод с итальянского М. Лепиловой. – М.: Grundrisse, 2014. – 204 с.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / Перевод Е. Руткевич - М.: Медиум, 1995 – 323 с.
3. Бернштейн С. Болгарские говоры южного Буджака / Статьи и материалы по болгарской диалектологии – М.: АН СССР. Вип. 2., 1952. – С. 5-20.
4. Болгария готова принять всех болгар из Украины 03.03.2014 // [Электронный ресурс] – Официальный сайт: TIMES.mk.ua – Режим доступа: <http://times.mk.ua/News/1574/bolgariya-gotova-prinyat-vseh-bolgar-iz-ukrainy>
5. В Ізмаїлі болгари через суд вимагатимуть регіональний статус для своєї мови 22.08.2012 / Информационное агентства УНИАН. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.unian.ua/society/686365-v-izmajili-bolgari-cherez-sud-vimagatimut-regionalniy-status-dlya-svoeji-movi.html>
6. В Судакe прошел IV Международный фестиваль болгарской культуры. 12.11.2011 / [Электронный ресурс] – Агентство «Крымские новости» - Режим доступа: <http://qha.com.ua/ru/kultura-iskusstvo/v-sudake-proshel-iv-mejdunarodnii-festival-bolgarskoi-kulturi/103089/>
7. Всеукраїнській болгарській асоціації – 10 років. – Одеса: Маяк – 228 с.
8. Доклад за дейността на комисията по българско гражданство и българи в чужбина за

- періода 23.01.2012 – 22.01.201 // [Електронний ресурс] – Режим доступу: <https://www.president.bg/cat107/Godishni-dokladi-grajdanstvo/>
9. Единый государственный реестр судебных решений Украины 2016 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/37919123>
10. Забунов И. Д. Болгары Юга России и национальное болгарское возрождение в 50 – 70-е гг. XX в. – Кишинев: «Штиинца», 1981. – 160 с.
11. Закон за българите, живеещи извън Република България от 11.04.2000 г. // [Электронный ресурс] – Българският правен портал – Режим доступа: <https://www.lex.bg/laws/ldoc/2134916612>
12. Інформаційно-аналітичні матеріали з питань державної мовної політики 09.09.2015 // [Электронный ресурс] – Міністерство культури України. Офіційний сайт – Режим доступа: http://mincult.kmu.gov.ua/control/uk/publish/printable_article?art_id=244971395
13. Конгресс болгар Украины. 2013 // [Электронный ресурс] – Официальный сайт - Режим доступа: <http://www.bgteatr.od.ua/o-nas/>
14. Коч С. Экспедиционные исследования в бывших «греко-болгарских» колониях Юго-Западной Украины: предварительная публикация. Одеська болгаристика. - 2005 – 2006. - № 3-4. С. 49 – 53.
15. Коч С. Динаміка етномовної ситуації на території Півдня Бессарабії у XVIII - XX ст. Європейська Хартія регіональних мов або мов меншин: перспективи реалізації в Україні. – Одеса: Друкарський дім, 2008. – С.145-157.
16. Коч С. Особенности процессов этнической идентичности в среде болгар-переселенцев Одесской области. // Дриновський збірник. Т. 3. - Харків – Софія, 2009. – С. 286 – 294.
17. Кружков Д. Общество Кирилл и Мефодий - первое болгарское общество в СССР. [Электронный ресурс] – Веб-портал на Обласен център за българска култура в г. Болград: 2007 – Режим доступа: <http://bessarabbolgar.narod.ru/KiM.html>.
18. Курбачёва О. «Дрейфующая» идентичность локальных культур в условиях глобализационных трансформаций. Дні науки філософського факультету Ч. 4. К.: Київський університет, 2014 – С.126-128.
19. Министерски Съвет Република България. Премиерът Борисов: Координационен център ще поддържа постоянна връзка с българите в Украйна 2015.: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.government.bg/cgi-bin/e-cms/vis/vis.pl?s=001&p=0212&n=3406&g=>
20. Нягулов Б. Миланов Е. Българските общности зад граница // Общности и идентичности в България – София: Петекстон, 1998. – С. 408-438.
21. Обращение к Министру образования и науки, молодежи и спорта Украины Табачнику Д.В. [Электронный ресурс] – Вестник Камбана. Издание на Дружество на бессарабските болгаре «Св. св. Кирил и Методий». 2012. – № 4 – Режим доступа: <http://bessarabbolgar.narod.ru/kambana4-12.html>.
22. Петков, П. 2010. Българската Екзархия и българската държава – проблеми на институционалните отношения // Известия на българското историческо дружество. Т 41 – София: Институт за исторически изследвания. - С. 213 – 229.
23. Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. - СПб: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Т. XVI. 1830.
24. Попечительный Комитет об иностранных поселенцах Южного края России, 1799-1876. Т.2 // Аннотированная опись дел 1818-1826 гг. – Одесса, 1999 – 240 с.
25. Регистър на организациите на българи по смисъла на ЗБЖИРБ 2016 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.aba.government.bg/?country=73>
26. Реєстр громадських об'єднань в Україні 2012 – 2013 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://tgo.informjust.ua/>
27. Скальковский, А. Болгарские колонии в Бессарабии и Новороссийском крае – Одесса, 1848. – 156 с.
28. Тишков В. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии – М.: Наука, 2003 – 544 с.
29. Украина и Болгария – две Родины этнических болгар. Материалы круглого стола, 29.10.2011. – Донецк: ДНУ НОУЛИДЖ, 2011. – 179с.

Коч С. В. Трансформації ідентифікаційних стратегій болгар України: соціально-політичні умови та адаптаційні практики

Сучасний стан «ідентифікаційних процесів» на фоні «війн пам'яті» і «конструювання традицій» ставить ці процеси в ряд пріоритетних проблем науки і політики. В роботі запропонований аналіз процесу вибору різних ідентифікаційних стратегій, які реалізуються болгарами України.

Предметом аналізу є особливості формування колективної пам'яті, що зумовлюють вибір ідентифікаційної стратегії: комеморативні практики, механізми меморіалізації минулого, співвідношення локальної групової історії з національними стратегіями Болгарії та України.

Показано, що вибір ідентифікаційної поведінки впливає на соціальну адаптацію у конкретних історичних умовах. Соціальний ресурс, яким володіє група в певний момент, впливає на вибір векторів колективної пам'яті, зумовлює формування охоронних практик, які спрямовані на збереження групи.

Ключові слова: адаптація, болгарини України, ідентичність, ідентифікаційні стратегії, колективна пам'ять, етнічна група.

Koch S., Transformation of Identification Strategies of Bulgarians of Ukraine: Socio-Political Conditions and Adaptation Practices

The modern state of “identification processes” against the background of the “wars of memory” and the “invention of the traditions” brings these processes into the line with priority issues of science and politics. The article presents the analysis of choosing variable identification strategies that are realized by Bulgarians in Ukraine.

The subject of the comprises of the features of formation of the collective memory that is in the basis of choice of identification practices: commemorative practices, mechanisms of memorialization of the past, correlation between the local group history and the national strategies of Bulgaria and Ukraine.

It is demonstrated that the choice of the identification behaviour is influenced by the efficiency of the social adaptation under the particular historical conditions. The social resource of the group influence on the choice of the vector of the collective memory in any particular moment and by this way predetermine the formation of the defensive practices that are orientated on the preservation of the group.

Key words: adaptation, Bulgarians of Ukraine, identity, identification strategies, collective memory, ethnic group.